

Падение, падение, бесконечное падение...

Это был кошмарный сон.

Беспросветная тьма, нескончаемая резня, слепящий алый цвет крови и пронзительный вой сирен в ушах:

«Звездолёт А-101 разрушается...»

«Внимание! Внимание! Зафиксировано падение из звездной системы В26 на неизвестную планету...»

«Звездолёт А-101 полностью выведен из строя. Запуск защитной капсулы ядра...»

«Возгорание и разрушение внешней обшивки капсулы из-за высокой скорости падения...»

«Защитная капсула ядра уничтожена».

Сразу после последнего предупреждения системы в небе раздался оглушительный взрыв. Вспыхнуло пламя, всё заволочло черным дымом.

Крошечный на фоне бескрайних небес человеческий силуэт выпал из облака дыма и с высоты в несколько тысяч метров с оглушительным всплеском рухнул в глубокое море.

Морская вода залилась в нос и рот, а в ушах воцарилась мертвая тишина.

В его памяти мелькали знакомые лица. Их кровь еще была горячей, на лицах застыло предсмертное потрясение. Десятки пар глаз, которые так и не закрылись после смерти, смотрели прямо на него.

В ушах снова стало шумно — механический голос системы, констатирующий потерю жизненных показателей у каждого из них, и его собственный бессильный рев.

Эти люди погибли из-за него.

Сы Цзишэн приоткрыл рот, чувствуя в горле привкус крови, сухость и боль. Он не мог вымолвить ни слова.

Сы Цзишэн закрыл налитые кровью глаза.

Но перед ним предстала не спасительная тьма.

В следующее мгновение его сознание провалилось в другой мир.

Палящее солнце слепило глаза.

В грязном, вонючем концентрационном лагере люди жались друг к другу, вокруг стоял невыносимый запах пота.

Он сидел в углу в тени, заряжая пистолет. Скрытый от прямых лучей, он не проронил ни капли пота, и никто не осмеливался к нему подойти.

Он кожей ощущал брошенные исподтишка взгляды: презрение, любопытство, зависть, отвращение. Никакой доброжелательности.

Острый слух позволял ему слышать подлые, трусливые перешептывания.

— Тот новенький просто убил несколько сотен зергов на поле боя. Чего он так выпендривается?

— Мы испортили его оружие, он порвал тех жуков голыми руками.

После долгого молчания кто-то нервно сглотнул:

— Голыми руками? Да человек ли он вообще?

— А он похож на человека? Во всем лагере только он один выглядит как какой-то урод. Люди от него шарахаются.

— Мать твою, парни с ним пытаются заговорить, а он вообще ноль внимания.

— Слушайте, а он, часом, не немой?

Немой.

В толпе послышались приглушенные смешки.

Неторопливые движения юноши на секунду замерли. Его губы сжались в холодную линию. Он поднялся, сжимая в руке пистолет, и в его серебристых глазах вспыхнула жестокость.

Урод?

Немой?

От одного его простого движения весь лагерь мгновенно погрузился в мертвую тишину. Юноша развернулся и вышел из тени. От него веяло таким холодом, что даже палящее солнце, казалось, отступило.

Сы Цзишэн поднял взгляд.

Прямые солнечные лучи ослепили его, вызвав приступ головокружения. Когда оно прошло, обстановка вокруг резко изменилась.

Он повернул голову и моргнул, осознав, что кошмар наконец закончился.

Сон прошел, но пронизывающая тело боль была более чем реальной.

Падение с нескольких тысяч метров... Если бы не поразительная выносливость мэрфолков, Сы Цзишэн был бы уже мертв. То, что он сейчас чувствовал, можно было назвать чудом. Почти сотня глубоких порезов, перелом нескольких костей в хвосте, раны, воспалившиеся и распухшие от соленой воды, и кровотечение, которое до сих пор не остановилось.

Быть живым сейчас оказалось мучительнее, чем умереть.

Опираясь лишь на силу рук, Сы Цзишэн приподнял верхнюю часть тела и посмотрел на свой хвост.

То чувство щекочущего онемения — неужели это была иллюзия?

Взгляд Сы Цзишэна потемнел. Он огляделся.

Бескрайнее море, редкие рифы. Не то что людей — даже рыб не видно.

Сы Цзишэн нахмурился. Кажется, он что-то заметил.

Дэнси в панике спрятался за скалу, крепко сжимая в ладони пучок красных водорослей, которые он добыл с невероятным трудом.

Эти красные водоросли обладали целебными свойствами.

Из переданной предками памяти Дэнси знал, что древние русалы собирали эти красные травы, растущие в расщелинах камней возле красных кораллов. Они выдавливали из них большое количество сока прямо в воду, и если поплавать в такой воде несколько дней, раны постепенно заживали.

Дэнси плыл очень, очень долго, прежде чем нашел их. Он так устал, что задыхался, когда возвращался назад. И он даже не заблудился! Благополучно вернулся к серебристохвостому.

Мысленно похвалив себя, Дэнси высунул половинку лица, чтобы взглянуть на серебристохвостого.

Тот всё так же неподвижно лежал на камнях, кровь медленно стекала по его телу. Серебристые глаза были полуприкрыты, и невозможно было понять, в сознании он или нет.

Дэнси снова спрятал голову и, покачивая синим хвостовым плавником, с горечью начал морально готовиться к разговору, придумывая фразу, за которую его не прибьют на месте.

Дэнси беззвучно артикулировал: «Как ты? Выглядишь так, будто сейчас умрешь».

Звучит как-то не так.

Дэнси беззвучно сплюнул — «Тьфу-тьфу» — и продолжил репетицию.

«Привет! У тебя очень красивый хвост».

Он покачал головой и снова беззвучно произнес:

«Меня зовут Дэнси, а тебя...»

Слово не успело сорваться с губ, как неведомая огромная сила внезапно схватила его за хвост и потащила в сторону. Дэнси испуганно пискнул:

— Т-т-ты!..

Он изо всех сил вцепился в риф, пытаясь сопротивляться, но силенок было слишком мало. Его мгновенно вытащили из укрытия за хвост.

В панике Дэнси обернулся и неожиданно столкнулся взглядом с серебристыми вертикальными зрачками.

Дэнси: «!!!»

Как его заметили?! Когда этот парень успел подобраться?! Он же при смерти! Откуда у него столько сил?!!!

Дэнси был напуган до смерти, но его руки упрямо тянулись вперед, с отчаянием цепляясь за спасительный риф.

Вдруг по непонятной причине хватка на хвосте ослабла. Дэнси мгновенно взмахнул плавником и юркнул обратно за скалу.

Прижавшись спиной к камню, он всё еще не мог прийти в себя от ужаса.

Как страшно, как же страшно.

Спустя некоторое время перепуганный Дэнси осторожно высунул голову. На поверхности воды никого не было.

Дэнси: «!»

А где серебристохвостый?!

Если бы не саднящая боль в хвосте, Дэнси бы решил, что ему всё это привиделось. Он выплыл из-за укрытия, обогнул риф и внимательно осмотрел камень, на котором только что лежал серебристохвостый. Кроме темно-красных пятен крови, там ничего не было.

Такой огромный, длинный хвост просто растворился в воздухе.

На поверхности его нет, значит — под водой?

Осененный догадкой, Дэнси тут же нырнул и поплыл на слабый запах крови.

Опустившись на глубину, он наконец заметил серебристохвостого, который медленно погружался на морское дно.

Это был расплывчатый силуэт, но сверкающий серебристый плавник позволил Дэнси сразу же его заметить. Он стремительно поплыл к нему.

Еще находясь на поверхности, Сы Цзишэн сразу заметил край синего хвостового плавника, выглядывающий из-за камня, и инстинктивно подумал, что это какая-то рыба.

Движимый жадой выживания, Сы Цзишэн из последних сил сполз с рифа и нырнул под воду. Шум волн отлично скрыл его движения. Он схватил рыбу за хвост и дернул на себя.

Но он никак не ожидал, что поймает не съедобную рыбину, а живого, говорящего мэрфолка.

Золотые волосы, синий хвост. Это был мэрфолк.

Серебристые зрачки Сы Цзишэна сузились. Его рука замерла, и в итоге, окончательно лишившись сил, он начал погружаться на дно.

Сделав несколько безуспешных попыток пошевелить пронзенным болью хвостом, Сы Цзишэн позволил себе падать в ледяные глубины океана.

Внезапно перед его глазами мелькнуло ослепительное золото.

Золотые волосы плавно струились в толще воды. Синий хвост казался еще более волшебным в прозрачных глубинах, а тонкий, как крыло бабочки, плавник при каждом взмахе оставлял за собой узкий след.

Сы Цзишэн вырос в человеческом обществе и всегда считал, что он — единственный мэрфолк во вселенной. Он не ожидал встретить сородича на такой отсталой окраинной планете.

Это яркое золотое пятно внезапно ворвалось в его мир, приближаясь всё ближе и ближе к его падающему телу.

Златовласый мэрфолк с синим хвостом протянул к Сы Цзишэну руки.

Сы Цзишэн неотрывно смотрел на этого мэрфолка. Его зрачки сузились еще сильнее и крайне медленно, угрожающе прищурились.

Обычно именно таким взглядом хищник фиксирует свою добычу.

Опасный, пропитанный жаждой убийства взгляд.

Только сам Сы Цзишэн знал, насколько опасным существом является мэрфолк.

Каждая клеточка тела мэрфолка — смертоносное оружие.

Их когти невероятно остры и способны разорвать на куски любое живое существо. Их хвостовые плавники настолько тверды, что могут пробивать скалы, а их физическая выносливость превосходит любого зверя.

С того момента, как Сы Цзишэн узнал, кем он является, узнал, что он — чудовище среди обычных людей, он всегда держался в стороне, чтобы никому не навредить.

Но, несмотря на это, из-за природы своего тела он совершил непростительный грех.

А такой мэрфолк, который не воспитывался в человеческом обществе, лишен моральных принципов и вырос дикарем на отсталой окраинной планете... Скорее убьет, чем спасет.

Возможно, даже сожрет себе подобного.

Сы Цзишэн с каменным лицом протянул руку навстречу, и Дэнси тут же схватил его за предплечье.

Дэнси внутренне ликовал: «Попался!»

Но беда всегда приходит откуда не ждали.

Знакомая сила, знакомый рывок, знакомый ужас.

Дэнси так испугался, что с силой сжал в руке красные водоросли. Из-за чрезмерного давления из них вытек красный сок, который начал растворяться в морской воде.

Русалы, будучи относительно слабым видом в океане, всегда отличались невероятно острым чутьем на опасность, и ошибки случались крайне редко.

Когда Дэнси подплыл, серебристохвостый не двигался, оставаясь в слабом и изможденном состоянии. Но стоило Дэнси прикоснуться к нему, как он мгновенно нанес удар.

Дэнси даже не успел заметить, как серебристохвостый пошевелился. Он был жестоко обездвижен: спиной он оказался прижат к ледяному телу, а его шею намертво сдавила огромная рука.

Абсолютное превосходство.

Красные водоросли моментально рассыпались в воде, а пятно красного сока становилось всё шире.

Дэнси обеими руками вцепился в сдавившую его шею руку, пытаясь вырваться.

Но силы русала были слишком малы, и его сопротивление оказалось совершенно бесполезным.

Удушье и боль нахлынули одновременно. В глазах Дэнси потемнело. Жабры за его ушами начали бешено трепетать, автоматически пытаясь извлечь кислород из воды для своего хозяина. По телу Дэнси внезапно пробежала дрожь — он с опозданием понял, что жабры за его

ушами гладит что-то холодное.

В это мгновение Дэнси почувствовал, что серебристохвостый готов вырвать ему жабры живьем.

Алый сок водорослей струился по морскому дну, словно сказочный туман. Это было священное лекарство, которым раса русалов пользовалась с незапамятных времен. Стоило соку коснуться ран, как жгучая боль мгновенно утихала.

Мягкость, прохлада, смывающая усталость.

Рука, сжимавшая горло Дэнси, на мгновение замерла.

Сы Цзишэн посмотрел на красные водоросли, расплывающиеся от синехвостого мэрфолка, и хватка на шее чуть ослабла.

Дэнси наконец получил возможность сделать вдох, но уже через пару секунд наклонил голову и яростно укусил серебристохвостого за пространство между большим и указательным пальцем.

Резкая боль заставила руку Сы Цзишэна снова сжаться, вынудив Дэнси разжать зубы и поднять голову. Сы Цзишэн опустил глаза на укус, и в его взгляде промелькнуло странное выражение.

Там был идеальный след в форме полумесяца, из крошечной ранки выступило жалкое количество крови. Если не обращать внимания, ранка затянется в мгновение ока.

Мэрфолки, будучи столь жестокими созданиями... Сы Цзишэн мог поклясться, что если бы его в порыве ярости укусил настоящий мэрфолк, ему бы откусили пол-ладони, а не оставили след, похожий на детскую шалость.

Свирепость в серебристых глазах бессознательно угасла, вертикальные зрачки, сузившиеся от боли и напряжения, вновь приняли форму нормальных человеческих глаз.

Сы Цзишэн прищурился, оценивающе разглядывая свою добычу.

От удущья и боли ясные голубые глаза наполнились слезами, уголки глаз покраснели. Очаровательное личико напряглось от страха, он боялся даже пошевелиться, но при этом тайком скрипел зубами.

Его добыча оказалась совсем не такой сильной, как он думал, а наоборот — хрупкой и пугливой.

В глазах Сы Цзишэна промелькнуло сомнение. Что это за разновидность мэрфолка? Ни острых когтей, ни клыков. Больше похож на изящную, хрупкую фарфоровую куклу.

<http://bllate.org/book/17900/1713610>